

УДК 330.101.541

ФАКТОРЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ЦЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ И СБЕРЕЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Боголюбова Н.П.

*ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: ginger1611@yandex.ru*

В данной статье проведен анализ теоретических и эмпирических исследований макроэкономических теорий потребления и сбережений. Выделены наиболее важные для современных российских реалий факторы принятия решений домашними хозяйствами о межвременном использовании дохода (распределении дохода на текущее потребление и сбережения). Оценена применимость концепции «гипотеза перманентного дохода – жизненного цикла» для прогнозирования поведения сектора домохозяйств. Уточнен вид кейнсианской макроэкономической функции потребления посредством включения факторов, определяющих величину автономного потребления, в том числе – неформализуемых. Определено балансовое уравнение, отражающее ресурсные возможности домашних хозяйств и направления использования дохода. Предложена актуальная для российской экономики версия модели межвременного выбора. Рассмотрены специфические черты российских домохозяйств и особенности условий принятия решений о структуре использования дохода. Предложены меры, способные предотвратить снижение уровня жизни и благосостояния населения России: мероприятия стимулирующей бюджетно-налоговой политики, элементы монетарной политики «дешевых денег».

Ключевые слова: распределение дохода домашних хозяйств во времени, потребление, сбережения, факторы принятия решений о межвременном распределении дохода

FACTORS OF HOUSEHOLD INCOME DISTRIBUTION FOR CONSUMPTION AND SAVINGS IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL ANALYSIS

Bogolyubova N.P.

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
«Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin»,
Ekaterinburg, e-mail: ginger1611@yandex.ru*

This article analyzes the theoretical and empirical studies of the macroeconomic theories of consumption and savings. The most important factors for decision-making by households about the intertemporal choice (income distribution for current consumption and savings) in the conditions of modern Russia are considered. The author assesses the applicability of the PIH-LCH concept to predict the behavior of the household sector, including in the conditions of modern Russian economy. The author also offers an updated view of the Keynesian macroeconomic function of consumption and actual version of the intertemporal choice model for the Russian economy. The article deals with specific features of Russian households and conditions of decision-making for income distribution in time. The author proposes measures of macroeconomic policies, which can prevent the decline in living standards and well-being of the population of Russia.

Keywords: distribution of household income in time, consumption, personal savings, factors for decision-making of intertemporal income distribution

Целью данной статьи является анализ факторов, определяющих структуру использования дохода на цели текущего и будущего потребления; динамику личных потребительских расходов и сбережений сектора домашних хозяйств. Потребление домашних хозяйств (или личные потребительские расходы) – один из основных и наиболее значительный по доле в ВВП компонент совокупного спроса (в России в 2015 г. – 53,8% ВВП [3, с. 9]), величина которого оказывает непосредственное воздействие на условия макроэкономического равновесия. Потребление, важнейшим фактором которого является текущий располагаемый доход, имеет явный проциклический характер, в силу чего даже незначительные

его колебания могут способствовать усугублению негативных тенденций в развитии экономики. Сбережения населения являются внутренним источником инвестиций. Величина, форма и динамика сбережений населения приобретает особую значимость в условиях отсутствия доступа к внешним рынкам. Кроме того, накопленные сбережения являются буфером, позволяющим домашним хозяйствам принципиально не снижать стандарты потребления в периоды рецессии. Для достижения поставленной цели был проведен анализ теоретических работ и эмпирических исследований, опубликованных в мировой и российской экономической литературе.

Поведение российских домашних хозяйств изучалось многими российскими социологами и экономистами. Наличие специфики в условиях принятия решений о структуре использования дохода в России, особенности экономического поведения и сберегательных стратегий отмечались в работах: О. Кузиной, В. Топпиной и Т. Богомоловой, Д. Стребкова, С. Авдашевой, А. Яковлева, А. Алейника, И. Задорина и многих других. Следует отметить, что теоретических работ по изучаемой автором проблематике в России крайне мало – анализ поведения сектора домашних хозяйств не является приоритетным направлением исследований. Сформировалась и активно развивается макроэкономическая теория потребления и сбережений за рубежом – в США, Великобритании, др. странах ЕС.

Современная макроэкономическая теория потребления и сбережений (использования личного дохода) базируется на концепции Дж.М. Кейнса, включает модель межвременного выбора и объединенную концепцию, получившую название «гипотеза перманентного дохода – жизненного цикла» (Permanent Income Hypothesis – Life Cycle Hypothesis, PИH-LCH). Кейнсианская теория макроэкономического потребления в качестве основных факторов рассматривает: величину располагаемого дохода, определяемую получаемым доходом и системой налогообложения доходов и имущества физических лиц, включая ставки налогов; психологическую склонность к сбережениям (s') и предельную склонность к потреблению (c') [1]. Теория макроэкономического потребления и сбережений включает в себя модель межвременного выбора (ММВВ) [8], основным результатом которой является оптимальное распределение дохода во времени. Распределяемая во времени величина дохода зависит от приведенной текущей стоимости дохода (W_t), рассчитывается на основе величины текущего располагаемого дохода и ожидаемых величин доходов будущих периодов. В качестве «ценового» фактора (и дисконтирующего множителя) в этой модели выступает величина реальной процентной ставки, r , (сложившаяся на денежном рынке средневзвешенная процентная ставка по депозитам и кредитам, с учетом темпа инфляции).

Гипотеза PИH-LCH ([7, 5]) включает факторы, определяющие решения домохозяйств, такие как: величина накопленного богатства; колебания временной части текущего дохода; этап жизненного цикла домашнего хозяйства и др. Развитие теории потребления и сбережений (использования личного дохода) шло по пути обогащения объединен-

ной концепции PИH-LCH. В 1970–1990-е гг. и в первое десятилетие XXI века появилось большое количество эмпирических работ, посвященных проверке концепции PИH-LCH и разработке ее модификаций. В результате, расширился перечень факторов, оказывающих воздействие на решения домашних хозяйств относительно структуры использования располагаемого дохода.

Анализ эмпирических исследований поведения домохозяйств в экономиках со стационарно функционирующими рынками (в экономиках развитых стран) позволяет заключить, что кейнсианская теория макроэкономического потребления хорошо описывает поведение сектора домашних хозяйств в краткосрочном периоде; модели, построенные на основе концепции PИH-LCH (в исходном варианте, или расширенные версии – с включением дополнительных факторов), объясняют динамику личного потребления и сбережений на среднесрочных и долгосрочных временных интервалах и могут использоваться для прогнозирования макроэкономической конъюнктуры. Указанные модели применимы, хотя и с определенными оговорками, и в условиях экономик с формирующимися рынками (экономик развивающихся стран), в частности – в условиях современной России.

На основе анализа теоретических и эмпирических работ, опубликованных за рубежом и уже ставших хрестоматийными, выделим ряд факторов, оказывающих воздействие на решения домашних хозяйств о распределении дохода и представляющих интерес применительно к условиям современной России (таблица).

Изучение механизма воздействия факторов, рассмотренных в табл. 1, на объем текущих потребительских расходов и величину сбережений позволило уточнить параметры кейнсианской функции потребления, а также конкретизировать ограничения в модифицированной версии ММВВ, вобравшей в себя элементы PИH-LCH.

Возможности домашних хозяйств потреблять и сберегать в период t в краткосрочном периоде описывает балансовое уравнение, левая часть которого характеризует возможности, а правая – направления использования имеющихся ресурсов. В левую часть балансового уравнения, наряду со всеми видами получаемых в текущем периоде факторных доходов (Y_t), с учетом уплаченных налогов (T_t) и суммой полученных трансфертов (R_t), следует включить запас накопленных ликвидных средств (L_t), а также выплаты по долгам и кредитам (D_t). Это уравнение имеет вид

$$Y_t - T_t + R_t + L_t - D_t = C_t + S_t \quad (1)$$

Факторы принятия решений о структуре использования дохода в рамках расширенной концепции PИH-LCH

Фактор: неформализуемый – y_j ; группы неформализуемых факторов – $\overline{A_j}$	Предложен для включения в модели макроэкономического потребления и сбережений	Влияние на величину текущего потребления (C)	Влияние на величину сбережений (S)
C_1 – текущая величина потребления как фактор потребления будущих периодов (C_{t+1})	Hall, 1978 [10]	$\frac{\partial C_{t+1}}{\partial C_1} > 0$	$\frac{\partial S_1}{\partial C_1} < 0$
L_1 – обладание запасом ликвидности (объемом ликвидных активов, в первую очередь – наличных денег, имеющихся в распоряжении домашних хозяйств и предназначенных для сделок и резерва)	Pissarides, 1978 [13]	$\frac{\partial C}{\partial L} > 0$	$\frac{\partial S}{\partial L} > 0$
ΔI_1 – изменение величины текущего дохода (отклонение текущего дохода от величины постоянного дохода, +/-)	Friedman, 1957 [7]	$\frac{\partial C}{\partial (\Delta I_1)} > 0$	$\frac{\partial S}{\partial (\Delta I_1)} > 0$
G_1 – тип проводимой государством макроэкономической политики (стимулирующая (+) / сдерживающая (-))	Parker, Preston, 2005 [12]	$\frac{\partial C_1}{\partial G_1} > 0$	$\frac{\partial S_1}{\partial G_1} > 0$
y_1 – этап жизненного цикла домашнего хозяйства	Ando, Modigliani, 1963 [5]	–	–
y_2 – степень «зрелости» домашнего хозяйства	Attanasio, Weber, 1995 [6]	–	–
y_3 – неопределенность будущих доходов	Hall, 1978 [10]	–	–
$\overline{A_1}$ – социально-демографические параметры сектора домохозяйств (характеристики семьи)	Hall, Mishkin, 1982 [11]	–	–
$\overline{A_2}$ – мотивы сбережений и различия в мотивации домашних хозяйств	Gourinchas, Parker, 2002 [9]	–	–

Далее сделаем несколько замечаний относительно параметров краткосрочной макроэкономической функции потребления. Предельная склонность к потреблению определяется психологической склонностью к сбережениям и зависит от величины текущего дохода. Известно, что чем выше доход, тем выше и склонность к сбережениям. То есть, низкодходные категории населения используют на цели текущего потребления большую часть дохода, нежели группы со средним и тем более высоким уровнем дохода. То есть,

$$c' = \frac{\partial C}{\partial Y} = 1 - s';$$

$$s' = \frac{\partial^2 S}{\partial Y^2} > 0 \Rightarrow c' = \frac{\partial^2 C}{\partial Y^2} < 0.$$

Автономное потребление определяется индивидуальными, групповыми и национальными стандартами потребления, зависящими от уровня развития национальной экономики и национального богатства; демографической структуры населения; степени «зрелости» репрезентативного домаш-

него хозяйства; природно-климатических условий жизнедеятельности и ряда других неформализуемых факторов параметров, отраженных в таблице. Особо следует отметить накопленное богатство W_0 как совокупность реальных, финансовых и иных активов, являющееся результатом сбережений (накоплений) предшествующих периодов, осуществленных в зависимости от доходов этих периодов, т.е., $W_0 = \Psi(Y_{t-1}, Y_{t-2}, \dots)$. С учетом сделанных замечаний автономное потребление можно описать следующим образом:

$$C_0^j = f_j(W_0^j, y_2^j, \overline{A_j}, B_j).$$

Поскольку речь идет о макроэкономических пропорциях, необходимо агрегирование всех рассмотренных параметров, с учетом удельного веса каждого домашнего хозяйства. При этом, хотя на макроуровне различия домашних хозяйств, обусловленные неравномерностью распределения объектов собственности и доходов, элиминируются, поведение преобладающего типа домашних хозяйств характеризует поведение данного сектора экономики в целом.

Модифицируем исходную версию ММВВ, включив в нее все сделанные выше замечания и уточнения. Для двух периодов (текущего и будущего) модель примет вид

$$\left\{ \begin{array}{l} \max U(C_1, C_2); \\ W_1 - C_1 - \frac{C_2}{(1+r)} = 0; \\ W_1 = Y_1 - T_1 + R_1 + L_1 - D_1 + \frac{(Y_2 - T_2 + 2 + L_2 - D_2)}{(1+r)}; \\ C_t = C'_0 + c'(Y_t) \cdot [Y_t - T_t + R_t + L_t - D_t], \quad \forall t = 1, 2; \\ C_t \geq f_t(W'_{02}, y^t, \bar{A}_t, B_t), \quad \forall t = 1, 2. \end{array} \right. \quad (2)$$

Характеризуя современное состояние экономики России с целью определения условий принятия решений о распределении домашними хозяйствами текущего дохода во времени, в первую очередь следует отметить продолжающуюся в течение трех лет рецессию, вызывающую значительное снижение и без того низких реальных располагаемых доходов, т.е. медианное домашнее хозяйство становится беднее. Уменьшается предельная склонность к сбережениям, вплоть до отрицательных значений. Отрицательная предельная склонность к сбережениям означает превышение расходов над доходами, или «проедание» ранее осуществленных сбережений – уничтожение накоплений. Кроме того, у подавляющей части населения отсутствует накопленное богатство в форме реальных и (в еще более значительной мере) финансовых активов. Для российских домохозяйств начиная с 2000-х гг. было характерно «первоначальное накопление богатства», проявившееся в приобретении объектов недвижимости, автомобилей, товаров длительного пользования за счет заемных средств, что обусловило значительный «кредитный навес», негативно влияющий на объемы текущего потребления и предопределяющий необходимость обслуживания долгов периода «тучных лет», составляющих на 01.1.2016 г. сумму в 10 579 млрд руб. без учета неинституциональных заимствований [4]. К специфическим условиям принятия решений также следует отнести структуру накоплений предшествующих периодов. По данным Росстата и ЦБ России, объем накопленных сбережений домохозяйств России в организованной форме на 01.01.2016 г. составляет: банковские депозиты – 23,3 трлн руб., включая рублевый эквивалент вкладов в иностранной валюте и драгоценных металлах [4]; вложения в ценные бумаги составляют порядка 3,5 трлн руб. [3, с. 219]. Кроме того, население хранит более 4 трлн руб. в форме

наличных денег [3, с. 219]. Структура накоплений свидетельствует об ограниченности альтернативных форм накопления, доступных физическим лицам, а также высокой значимости среди мотивов сбережений формирования резерва «на черный день». Кроме того, у населения так и не сформировался достаточный опыт принятия решений в условиях рыночной экономики, требующий адекватной оценки всех выгод и издержек. Поведение населения характеризуется нерациональностью, проявляющейся, в частности, в отсутствии финансового планирования и спонтанных покупках [2].

Сложившиеся в России условия и тенденции в изменении объемов потребления и персональных сбережениях характеризуются как крайне негативные, усиливающие нисходящий тренд в показателях объемов выпуска национальной экономики. Их опасность усиливается тем, что процессы на макроуровне характеризуются мультипликативностью. И следует ожидать еще большего сокращения объемов совокупного спроса и «плохого равновесия» в экономике. Предотвратить распространение подобных тенденций способно государство, реализуя меры стимулирующей бюджетно-налоговой политики:

1) увеличение государственных расходов по созданию крупных инфраструктурных объектов (автомагистралей, железных дорог) и жилой недвижимости;

2) перераспределение налогового бремени с помощью прогрессивной шкалы подоходного налога; увеличение трансфертов низкодоходным категориям населения.

В результате произойдет увеличение всех компонентов совокупного спроса; за счет увеличения предельной склонности к потреблению дополнительно возрастет величина текущего потребления. В экономике будет создан импульс антициклического характера, что обусловит более быстрый выход экономики из фазы рецессии. Стимулирующая

политика такого рода приведет к формированию дефицита государственного бюджета и увеличению государственного долга. Однако эти проблемы будут устранены при переходе к устойчивому росту национальной экономики. Дополнительный положительный эффект для макроэкономической конъюнктуры можно получить за счет политики, направленной на стимулирование долгосрочных накоплений с превышающей темп инфляции доходностью, например посредством размещения среди физических лиц государственных облигаций; «дедолларизацию» экономики; предотвращение усиления инфляционных ожиданий за счет мер по стимулированию реального сектора экономики; ограничение appetites кредитных организаций; повышение уровня экономической грамотности населения. Кроме того, краткосрочный положительный эффект может оказать поддержка населения, обремененного кредитом и столкнувшегося с временными трудностями их обслуживания, посредством программы рефинансирования кредитов (ипотечных, автомобильных).

Основные выводы

Проведенный анализ показал, что наиболее значимые факторы, предопределяющие структуру использования дохода во времени, связаны с уровнем располагаемого дохода, в первую очередь – текущего периода. Роль этого фактора возрастает в условиях рецессии и имеет определяющее воздействие на решения домашних хозяйств в отношении величины текущего потребления и сбережений в экономиках с формирующимися рынками. Как следствие, эффективным способом воздействия на состояние сектора домохозяйств является комплекс мер стимулирующей бюджетно-налоговой политики, оказывающий антициклическое воздействие как на равновесный выпуск, так и на объемы потребительских расходов и величину сбережений. Целесообразно сочетать эти меры с инструментами политики «дешевых денег».

Список литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Избранные произведения: пер. с англ. – М.: Экономика, 1993. – С. 224–518.
2. Кузина О. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России / Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 129–148.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf (дата обращения: 10.03.2016).
4. Официальный сайт ЦБ России. – Режим доступа: <http://cbr.ru/statistics/?PrId=sors> (дата обращения: 5.03.2016).

5. Ando A. The Life-Cycle Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests / A. Ando, F. Modigliani // American Economic Review. – 1963. Vol. 53. – P. 55–84.
6. Attanasio O.P. Is Consumption Growth Consistent with Intertemporal Optimization? Evidence from the Consumer Expenditure Survey / O.P. Attanasio, G. Weber // Journal of Political Economy. – 1995. – Vol. 103, № 6. – P. 1121–1157.
7. Friedman M. A Theory of Consumption Function – New Jersey, Princeton: Princeton University Press, 1957. – 259 p.
8. Fisher I. The Theory of Interest – New York: MacMillan Company, 1930. – 183 p.
9. Gourinchas P.-O. The Empirical Importance of Precautionary Saving / P.-O. Gourinchas, J. A. Parker // American Economic Review. – 2001. – Vol. 91, № 2. – P. 406–412.
10. Hall R.E. Stochastic Implications of the Life-Cycle Permanent Income Hypothesis // Journal of Political Economy. – 1978. – Vol. 86, № 6. – P. 971–987.
11. Hall R.E. The Sensitivity of Consumption to Transitory Income: Estimates from Panel Data on Households / R.E. Hall, F.S. Mishkin // Econometrica. – 1982. – Vol. 50, № 2. – P. 461–481.
12. Parker J.A. Precautionary Saving and Consumption Fluctuations / J.A. Parker, B. Preston // American Economic Review. – 2005. – Vol. 95, № 4. – P. 1119–1143.
13. Pissarides C.A. Liquidity Consideration in the Theory of Consumption // The Quarterly Journal of Economics. – 1978. – Vol. 92, № 2. – P. 279–296.

References

1. Kejns Dzh.M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg / Izbrannyye proizvedeniya: per. s angl. M.: Jekonomika, 1993. pp. 224–518.
2. Kuzina O. Finansovaja gramotnost i finansovaja kompetentnost: opredelenie, metodiki izmereniya i rezultaty analiza v Rossii / Voprosy jekonomiki. 2015. no. 8. pp. 129–148.
3. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf (data obrashheniya: 10.03.2016).
4. Oficialnyj sajt CB Rossii. Rezhim dostupa: <http://cbr.ru/statistics/?PrId=sors> (data obrashheniya: 5.03.2016).
5. Ando A. The Life-Cycle Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests / A. Ando, F. Modigliani // American Economic Review. 1963. Vol. 53. pp. 55–84.
6. Attanasio O.P. Is Consumption Growth Consistent with Intertemporal Optimization? Evidence from the Consumer Expenditure Survey / O.P. Attanasio, G. Weber // Journal of Political Economy. 1995. Vol. 103, no. 6. pp. 1121–1157.
7. Friedman M. A Theory of Consumption Function New Jersey, Princeton: Princeton University Press, 1957. 259 p.
8. Fisher I. The Theory of Interest New York: MacMillan Company, 1930. 183 p.
9. Gourinchas P.-O. The Empirical Importance of Precautionary Saving / P.-O. Gourinchas, J. A. Parker // American Economic Review. 2001. Vol. 91, no. 2. pp. 406–412.
10. Hall R.E. Stochastic Implications of the Life-Cycle Permanent Income Hypothesis // Journal of Political Economy. 1978. Vol. 86, no. 6. pp. 971–987.
11. Hall R.E. The Sensitivity of Consumption to Transitory Income: Estimates from Panel Data on Households / R.E. Hall, F.S. Mishkin // Econometrica. 1982. Vol. 50, no. 2. pp. 461–481.
12. Parker J.A. Precautionary Saving and Consumption Fluctuations / J.A. Parker, B. Preston // American Economic Review. 2005. Vol. 95, no. 4. pp. 1119–1143.
13. Pissarides C.A. Liquidity Consideration in the Theory of Consumption // The Quarterly Journal of Economics. 1978. Vol. 92, no. 2. pp. 279–296.